

УДК 82-3

*Ю.С. Базылева***ДОКУМЕНТАЛЬНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ «МАЛЕНЬКИХ РАССКАЗОВ»
В.С. БАЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИЗНЬ СПУСТЯ (МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ)»)**

В статье рассматривается проблема соотношения документального и художественного в особом литературном жанре нон-фикшн на основе произведения «Жизнь спустя (маленькие рассказы)» ученого-филолога В.С. Баевского. Изучение жанра нон-фикшн остается актуальным для литературоведения, а указанная проблема, исследуемая на материале прозы В.С. Баевского, ранее не становилась предметом для изучения. В рамках предложенного исследования делается вывод о том, что отраженные в произведении документальная точность исторических событий, географических названий, обращение к реальным личностям, не отрицают художественной достоверности произведения. При этом факты истории, личной биографии автора и его близких органично вплетаются в словесную ткань повествования. Семья представлена на фоне важнейших исторических событий (война, эвакуация, перестройка), что указывает на неразрывную связь судьбы человека и судьбы страны. Это позволяет Баевскому, с одной стороны, проанализировать свой жизненный путь, с другой – показать человека переходной эпохи и историческую реальность, в которой он оказался. В произведении автор активно обращается к литературным приемам, которые способствуют художественной выразительности и образности, создают художественный мир «маленьких рассказов».

Ключевые слова: В.С. Баевский, нон-фикшн, документальность, художественность, автобиографизм, реалии.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1362-1367

В современном литературном пространстве интерес писателя и читателя обращен к жанру нон-фикшн. Нон-фикшн как «особый жанр литературы, для которого характерно построение сюжетной линии на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла» [10, с. 122] определяется в учебном словаре-справочнике В.Д. Черняк. Произведения данного жанра строятся на нескольких принципах: отборе информации, ориентации на реальные факты истории, обращении к личному жизненному опыту. Как правило, такая литература не имеет вымысла (события и герои в ней непременно реальны), т. е. в основе произведений данного жанра лежат факты, которые можно проверить (установить подлинность), а затем подтвердить или опровергнуть. С. Бударина [4] и Н. Железная [8] отмечают, что изображение дается через восприятие автора (образное и эстетическое).

Мы исходим из того, что нон-фикшн является особым литературным жанром, произведения которого можно характеризовать как художественную литературу, в основе которой заложена ориентация на достоверность. Теоретически эту позицию обосновала Л. Я. Гинзбург [6]. С ее точки зрения, для того, чтобы текст стал литературой, элемент вымысла не является обязательным, важны отбор и словесная организация, что, собственно, и является фундаментальным признаком обеих литератур (художественной и нон-фикшн). На художественность литературы, в основу которой положен документ, указывала и Я.Л. Левкович: «подробности частной жизни ушедших времен – это уже детали исторического художественного повествования» [9, с. 181]. Так, проза нон-фикшн сочетает два вида повествования (документальный и художественный): «...реальность находит свое подтверждение в подлинности привлекаемых источников, при этом вступают в свои права характерная для “вымышленной” литературы типизация, возводящая отдельное, частное до общего, симптоматичного, и художественная обработка исходного материала, посредством которой жизненная основа приобретает эстетическое отражение» [9, с. 8].

В статье акцент сделан на специфике жанра нон-фикшн на материале произведения «Жизнь спустя (маленькие рассказы)» смоленского ученого-филолога, писателя В. С. Баевского, а именно – единстве документального и художественного начал, позволяющих организовать систему образов и его сюжетно-композиционную структуру. В частности, важность такого синтеза отмечает В. Юдин: «Трудно представить себе историческую прозу без добросовестного использования документов, хотя <...> как бы много ни было известно о том или ином герое, пусть даже жизнь его расписана по минутам – самое главное все же в другом: о чем думает этот герой, что и как говорит, то есть в том, что принято считать плодом художественного вымысла, а в сущности отвечает правде жизни» [14, с. 11].

В.С. Баевский моделирует художественное пространство текста, расставляя в известной истории акценты, ориентируясь на собственную биографию. Такая закономерность прослеживается в исследуемом произведении. Оно пока не становилось предметом всестороннего литературоведческого анализа.

Одной из основополагающих особенностей творчества Баевского является автобиографизм. Три рассказа включают большое количество биографического материала. В двух первых автор дистанцируется от героя (герой назван местоимением «он» или по имени «Макс»), но, несмотря на это, можно утверждать, что описание маленькой семьи основано на реальной семейной истории Баевских. Автор стремится к исторической и художественной правде.

Биография отца героя повторяет историю жизни отца Баевского – Соломона Моисеевича Лазурин (Лазурин – псевдоним, настоящая фамилия отца была Баевский) – украинского кинорежиссера и сценариста. Во время Гражданской войны, в 1918 г., он «в бою потерял половину ступни на правой ноге; в 1937 г. был арестован, прошел «тюрьму по политическому обвинению» [2, с. 36], позднее, в годы Великой Отечественной войны оставил жену с ребенком и завел новую семью.

Детали биографии матери главного героя совпадают с историей жизни матери Баевского – Софьи Исааковны Кессель (оставившей фамилию по отцу и родившейся в один день с А.С. Пушкиным), которая, будучи мобилизованным врачом, вместе с мужем и сыном, затем вдвоем с сыном проходила все тяготы военной и послевоенной жизни.

В рассказе «Подподушечные платочки» воспроизведены образы других родственников автора – бабушки-еврейки Генриетты Романовны Кессель, тети Фани, и близких семьи – домашней работницы Ивановны, воспитательницы Зинаиды Владимировны. В рассказе «Мой предок офицер» описаны прадед, произведенный в офицеры, дедушка Исаак Маркович, дяди Володя, Яша и Саша.

Персонаж во многом дублирует биографию писателя, его интересы и увлечения (игра в шахматы и в футбол в позиции вратаря). Автобиографический герой наделен чертами внешности автора, например, рыжим цветом волос и его чертами характера, например, способностью к сопротивлению издевательствам, побоям, несправедливости и целеустремленностью.

В произведении Баевского отображены и люди, встретившиеся ему на жизненном пути, оставившие след в отечественной истории: советский кинорежиссер М.С. Донской (ему герой рассказа носил кастрюльки с едой, полученные в столовой эвакуированной Киевской киностудии художественных фильмов); начальник производственного отдела киностудии И.Д. Лучин (с которым герой играл в шахматы); советский шахматист В.И. Ненароков (давал герою рассказа уроки по игре в шахматы) и шахматист А.А. Алехин (согласно данным с сайта Федерации шахмат России, Ненароков действительно выиграл со счетом 3:0 матч у Алехина, состоявшийся в 1908 г. в Москве [13]); директор А.Ф. Нуштаев и его супруга О.И. Нуштаева (Нуштаев был директором школы, где учился герой рассказа); скрипач Л.С. Ауэр (у него обучался мамин учитель игры на скрипке). Это придает произведению большую достоверность.

Безусловно, источником, позволяющим анализировать и составлять комментарии к «маленьким рассказам», является основной труд В.С. Баевского – «Роман одной жизни», который представляет собой мемуарную и документальную прозу, опирающуюся на личный архив писателя (воспоминания, дневники и письма). В «Жизни спустя», как и в «Романе одной жизни», Баевский показывает частную жизнь на фоне истории: «Судьбы маленькой хрупкой семьи, о которой здесь идет речь, и дальше продолжали зависеть от могучих тектонических сдвигов исторических событий» [2, с. 37].

Сюжет первого рассказа «Босиком» заключается в описании жизни эвакуированной в годы Великой Отечественной войны семьи из Киева в Ашхабад. Показана она глазами ребенка – «выковыренного» (как отмечает Баевский, созвучно со словом «эвакуированный»). «Выковыренными» называли людей, которых «выковырили» из родных городов, подвергшихся немецкому захвату, и эвакуировали в безопасные зоны. Нелегкой была для них жизнь в Ашхабаде: «в страшной духоте приезжие чувствовали себя, как в раскаленной печи. Пустыня Кара-Кум с ними не шутила <...> Время от времени кто-то падал, иногда прямо на улице, от теплового удара» [2, с. 35]. Высокая температура нередко вызывала перегрев человеческого тела, что случилось однажды и с героем рассказа. Из большой квартиры семья переселилась в одну комнату с двумя кроватями, двумя стульями, столом, за которым семья ела, и по очереди работал отец, делал уроки сын. Но в данных обстоятельствах, это лучше, чем находиться в полуразрушенном от бомбежек доме.

Баевский показывает, что катастрофические исторические события находят отражение в трудностях чисто бытового характера, которые впоследствии принимают глобальный масштаб. В воен-

ных условиях, когда все средства были мобилизованы на обеспечение потребностей фронта, населению не хватало не только продуктов питания, но и товаров первой необходимости (герой рассказа даже в школу вынужден был ходить босиком, правда, «это трактовалось как неуважение к школе» [2, с. 34]). Семьям выдавали «служащие карточки» [2, с. 34], по которым полагался скудный паек, «не позволявший умереть, но обрекавший на вечный голод» [2, с. 34], а ребенку – карточку иждивенческую (ее называли «изнеможденческая»). Герой рассказа, чувствуя необходимость помогать семье, стойчески выполнял свои обязанности по получению пайков, отстаивал длинные очереди, приносил своей и соседской семье хлеб и кастрюльки с пищей. Карточка символизировала жизнь целой семьи. Несмотря на крохотные нормы снабжения, с карточкой у людей оставалась надежда на спасение. Баевский описывает воровство карточек и детские драки: «неписанный этикет гласил, что, если выковыренный ведет себя смиренно, а еще лучше – подобострастно, его бьют так, для остротки, не зверски. Если же он сопротивляется (чего почти не бывало), ему пускают юшку, а через день-два подстерегают в укромном месте и избивают зверски, до полусмерти или до смерти» [2, с. 35]. Герой переживает состояние стихийного нравственного протеста против жестокости и унижения: «Он почувствовал нечеловеческий прилив ярости. Бросился на малолетних бандитов, чтобы рвать их зубами, бить своими голыми ногами, выцарапывать глаза и до смерти душить руками» [2, с. 35]. Он мечтает о том, чтобы «попасть на фронт. Я бы помалкивал, исполнял все, что ни прикажут, а если бы пришлось умереть, и умер бы, зная, что за Родину» [2, с. 35]. Мальчишка представляет себя в военной форме и обмундировании, хочет узнать о фронтовом быте, но военные, которых он встречал «были сурово молчаливы и ничего не рассказывали» [2, с. 35], а некоторые «озлобленно поносили командиров, плохо руководивших боями и посылавших бойцов на смерть» [2, с. 35]. В рассказе отражено несоответствие детского представления о военной службе и ужасающей реальности, в которой находились взрослые мужчины, вынужденные братья за оружие.

«Подподушечные платочки» – рассказ об одесском детстве главного героя (Макса), память которого сохранила воспоминание о подподушечном платочке, игрушечном заводном грузовике, о правилах, которым его учили родители, о беседах с бабушкой. Несмотря на кажущуюся простоту рассказа, здесь отражена одна из важных тем – уничтожение евреев в годы Великой Отечественной войны: «и вместе с миллионами евреев, убитых фашистами, погибла и бабушка Макса Генриетта Романовна Кессель, и ее дочь Фаня, не пожелавшая оставить мать» [2, с. 41]. В «Романе одной жизни» Баевский также писал о судьбе своей бабушки Г. Р. Кессель и ее дочери: «фашисты расстреляли их обеих вместе с многими тысячами других евреев на территории ХТЗ – Харьковского тракторного завода» [3, с. 30].

Произведение «Мой предок офицер» продолжает намеченную в предыдущем тему – судьбы еврейского народа. Баевский рассказывает о прадеде еврее, которого во время смотра царь наградил званием прапорщика, а на замечание командира полка («это жид») сказал, что «царское слово нерушимо» [2, с. 42]. Согласно С. Гольдину, до правления Александра II «в русской армии евреи не допускались к производству в офицеры» [7], позднее, по военной реформе 1874 г., была введена всеобщая воинская повинность: «теперь все сословия обязаны были проходить военную службу в армии» [7]. Баевский в статье «Еврей-офицер – к этому надо привыкнуть» отмечает: «и до военной реформы в единичных случаях евреи становились офицерами. От того, что случаи эти были действительно единичными и противоречили общему укладу, даже законодательству, они превращались в события, делались широко известны» [1].

Рассказ «Ее высочество» отражает жизнь героя в 1949–1950 гг., повествует о встрече с Е.А. Романовой – незаконнорожденной дочерью А.М. Романова. Однозначно ответить на вопрос, была ли у великого князя незаконнорожденная дочь, трудно. Известно, что до официального брака с Ксенией Александровной «два года Александр Михайлович жил в Японии, где обзавелся временной женой-японкой», а через 15 лет брака «он влюбился в гувернантку своих детей <...> Великий князь предлагал своей любовнице бросить все к черту и махнуть на Фиджи, но она отказалась» [5], в конце жизни он все равно скончался на руках у жены.

Одним из воплощений документальности в жанре нон-фикшн, на наш взгляд, является не только изображение реально живших людей и сохранение их имен в тексте, но и обращение к событиям, которые пережил писатель. Достоверный характер повествованию в рассказе «Жизнь спустя», помимо исторических событий (Великая Отечественная война, Гражданская война), придают географические наименования (Киев, Одесса, Харьков, Ашхабад), названия улиц (Дерибасовская, Ришельевская) и бульваров (бульвар Фельдмана), пустыни (Кара-Кум) и топографические наименования (Киевская киностудия, Харьковский университет, Царское Село).

Заглавие представляет собой один из основополагающих элементов поэтики произведения. Как видим, в названии цикла «Жизнь спустя (маленькие рассказы)» актуализируется точка зрения, организуемая повествование: с высоты прожитой жизни. Ощущение приближения окончания жизненного пути обращает внимание автора к прошлому, заставляет сформулировать жизненные ценности, что и составляет «содержание» книги его жизни.

Баевский делает акцент на определении жанра: пометка «маленькие рассказы» отсылает к тому, что сюжет сосредотачивается вокруг главного героя: его личность и судьба прослеживаются через события его жизни. Рассказы в сборнике расположены не в соответствии с хронологией. Если соблюдать хронологию, то первым должен быть рассказ «Мой предок офицер», повествующий о семье, в которой родилась и выросла мать Баевского (это предыстория героя, описанного в других рассказах). Рассказ «Подподушечные платочки» отображает довоенное детство героя, «Босиком» – тяготы войны и эвакуации, «Ее высочество» – встречу повзрослевшего героя с якобы незаконнорожденной дочерью великого князя Александра Романова. На наш взгляд правильная хронологическая последовательность придала бы большую документальность повествованию. При этом нарушение хронологии не исключает документальность, скорее это чисто художественный прием (на подобии нарушенной хронологии в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», когда читатель постепенно приближается к познанию сущности Печорина), позволяющий герою рассказать о себе и своих близких.

Объединяющим произведением субъектом речи и сознания становится герой, через восприятие и оценку которого представлены все персонажи и события. В двух рассказах автор ведет повествование от третьего лица, что создаёт дистанцию между ним и объектом изображения: «Недавно он сказал своей молодой приятельнице...» [2, с. 34], «В этот день машина привозит папу из киностудии раньше, а потом они с мамой принаряжаются, целуют на прощанье Макса и уходят...» [2, с. 38]. В следующих двух рассказах повествование ведется от первого лица: «Мой прадед был солдатом из кантонистов...» [2, с. 41], «Летом 1949 или 1950 года я с моим старшим другом тех лет...» [2, с. 43].

Подобный тип повествования используется и в «Романе одной жизни». Здесь Баевский размышляет о преимуществах разных повествовательных форм. Если вести повествование от первого лица, то «вроде бы и неплохо. Появляется доверительная интонация. Но нет даже намёка на обобщение. Индивидуальный случай» [3, с. 116]. Если использовать третье лицо, то «отстраненность повествователя от героя рассказа придает рассказу некоторую солидность, обобщенность. Можно смелее осуществить свое право на вымысел. Но неизбежно пропадает искренность, исповедность» [3, с. 116]. Если обратиться к *du-erzählung* (т. е. ты-повествование), то «не избавиться от впечатления искусственности» [3, с. 116]. В «Романе одной жизни» В.С. Баевский использует повествование от первого и третьего лица (занимает большую часть произведения). При этом автор уточняет: «постараюсь, конечно, чтобы это был рассказ не только об одной душе, но, пусть в незначительной степени, как смогу, и о современниках, и о нашем времени, в котором мы все вместе барахтаемся» [3, с. 117]. «Жизнь спустя» продолжает эту традицию: сначала герой и рассказчик разделены, затем происходит их совмещение.

В произведении используются разные художественные приемы. В качестве наиболее частотных выделим метафоры, эпитеты, сравнения, аллюзии. Особенно ярко представлена последняя группа. Так самую кровавую в истории войну Баевский сравнивает с Бабой Ягой. Данный образ обладает сильным эмоциональным воздействием, потому что связан с историей этого мифологического образа: Яга по одной из версий считалась могучим воином, правда, бои с ней никогда не были честными – пока оппоненты использовали оружие, в ее руках была темная магия. Благодаря этому образу Баевский полнее изображает разрушенный войной мир. Ярки у Баевского и олицетворения, например, пустыня Кара-Кум превращается в некую опасную сущность, способную уничтожить человека. При создании образа героя автор использует анималистическое сравнение: «Ее испугал его звериный оскал, сопровождающийся волчьим воем. В его жизни бывали такие минуты, когда он, загнанный в угол, терял человеческий облик. Так ему казалось» [2, с. 35]. Упомянутые средства выразительности помогают создать яркие запоминающиеся образы и являются выражением авторской позиции.

Помещая героя в гущу исторических событий, Баевский показывает процесс формирования его личности. Автор изображает историю жизни человека как постоянную борьбу с тяжелыми обстоятельствами, подчеркивая зависимость судьбы от состояния мира. Таким образом, в произведении «Жизнь спустя (маленькие рассказы)» Баевский соединяет частную и общественную историю, что подчеркивает важность одного из структурных принципов произведения в жанре нон-фикшн – ориентацию на достоверность. В целом для маленьких рассказов Баевского характерно отсутствие вы-

мысленных сюжета, героев, мест их пребывания и наличие фактографической точности деталей жизни в разные исторические периоды. Все это, включая тематическое многообразие каждого произведения, образует сложную художественную структуру. Своим произведениям Баевский придает подчеркнута художественную форму, что подтверждает нашу мысль об отнесении нон-фикшн к особому литературному жанру, ориентированному на достоверность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баевский В.С. Еврей-офицер – к этому надо привыкнуть: опыт анализа записей Достоевского на почве семейного предания // Знамя. 2006. № 1. С. 208-210.
2. Баевский В.С. Жизнь спустя (маленькие рассказы). Босиком. Под-подушные платочки. Мой предок офицер. Её высочество. Table-Talk // Под часами: альманах. Кн. 2. Смоленск: Свиток, 2013. С. 34-62.
3. Баевский В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-История, 2007. 542 с.
4. Бударина С. Современный нон-фикшн, что это: одноразовое чтение или серьезная литература? [Электронный ресурс] // FB.ru. URL: <http://fb.ru/article/175857/sovremennyiy-non-fikshn-cto-eto-odnorazovoe-ctivo-ili-sereznaaya-literatura> (дата обращения: 17.11.2020).
5. Великий князь Александр Михайлович – моряк и авиатор [Электронный ресурс]. URL: <https://voynablog.ru/2017/12/22/velikij-knyaz-aleksandr-mixajlovich-moryak-i-aviator/> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 449 с.
7. Гольдин С. Русская армия и евреи накануне Первой мировой войны [Электронный ресурс] // ЛЕХАИМ. 2007. № 9. URL: <https://lechaïm.ru/ARHIV/185/goldin.htm> (дата обращения: 27.01.2021).
8. Железная Н. Что такое «нон-фикшн»? [Электронный ресурс] // ЛитКритика: белорус. лит. портал. URL: <http://litkritika.by/categories/literatura/raznoe/2161.html> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Левкович Я.Л. Принципы документального повествования в исторической прозе пушкинской поры // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 6. Л., 1969. С. 171-196.
10. Массовая литература в понятиях и терминах: учеб, словарь-справочник / В.Д. Черняк, М.А. Черняк. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 192 с.
11. Орлов А.С. Отбывание воинской повинности евреями в армии Российской империи во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 39-45.
12. Симонова Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра: Учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. 119 с.
13. Федерация шахмат в России. [Электронный ресурс]. URL: https://ruchess.ru/persons_of_day/vladimir_penagokov_pd/ (дата обращения: 27.01.2021).
14. Юдин В.А. Человек. История. Память. М.: Современник, 1990. 253 с.

Поступила в редакцию 18.02.2021

Базылева Юлия Сергеевна, аспирант кафедры литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
E-mail: djulia.bazylewa@yandex.ru

Yu.S. Bazyleva

**DOCUMENTALITY AND ARTISTRY OF “SMALL STORIES” BY V.S. BAEVSKY
(BASED ON THE MATERIAL “LIFE AFTER (SMALL STORIES)”)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1362-1367

The article deals with the problem of the ratio of documentary and fiction in a special literary genre of non-fiction based on the work “Life after (small stories)” by the philologist V.S. Baevsky. The study of the genre of non-fiction remains relevant for literary studies, and this problem, studied on the material of V.S. Baevsky's prose, has not previously become a subject for study. Within the framework of the proposed research, it is concluded that the documentary accuracy of historical events, geographical names, and the appeal to real personalities reflected in the work do not deny the artistic authenticity of the work. At the same time, the facts of history, personal biography of the author and his relatives are organically woven into the verbal fabric of the narrative. The family is presented against the background of the most important historical events (war, evacuation, perestroika), which indicates the inextricable connection between the fate of a person and the fate of the country. This allows Baevsky, on the one hand, to analyze his life path, on the other – to

show a person of a transitional era and the historical reality in which he found himself. In the work, the author actively turns to literary techniques that promote artistic expressiveness and imagery, create an artistic world of “small stories”.

Keywords: V.S. Baevsky, non-fiction, documentary, artistry, autobiography, reality.

REFERENCES

1. Baevskij V.S. Evrej-oficer – k etomu nado privyknut': opyt analiza zapisej Dostoevskogo na pochve semejnogo predaniya [The Jew-officer – it is necessary to get used to it: experience of the analysis of Dostoevsky's records on the basis of family tradition] // Znamya [Banner], 2006, no. 1. P. 208-210. (In Russian).
2. Baevskij V.S. Zhizn' spustya (malen'kie rasskazy). Bosikom. Pod-podushnye platochki. Moj predok oficer. Eyo vysochestvo. Table-Talk [A life later (short stories). Barefoot. Podpodushkin handkerchiefs. My ancestor is an officer. Her Highness. Table-Talk] // Pod chasami: al'manah. Kn. 2. [Under the Clock: Almanac, ess. 2] / Smolensk, Svitok Publ., 2013. P. 34-62. (In Russian).
3. Baevskij V.S. Roman odnoj zhizni [A novel of one life]. Saint-Petersburg, Nestor-History Publ., 2007. 542 p.
4. Budarina S. Sovremennyj non-fikshn, chto eto: odnorazovoe chtivo ili ser'eznaya literatura? [Modern non-fiction, what is it: one-time reading or serious literature?] [Electronic resource]. Available at: <http://fb.ru/article/175857/sovremennyiy-non-fikshn-chto-eto-odnorazovoe-chtivo-ili-sereznyaya-literatura> (accessed: 17.11.2020). (In Russian).
5. Velikij knyaz' Aleksandr Mihajlovich – moryak i aviator [Grand Duke Alexander Mikhailovich-sailor and aviator] [Electronic resource]. Available at: <https://voynablog.ru/2017/12/22/velikij-knyaz-aleksandr-mixajlovich-moryak-i-aviator/> (accessed: 15.01.2021). (In Russian).
6. Ginzburg L.Ya. O psixologicheskoy proze [On psychological prose]. Leningrad, Fiction Publ., 1977. 449 p. (In Russian).
7. Goldin S. Russkaya armiya i evrei nakanune Pervoj mirovoj vojny [The Russian Army and the Jews on the eve of the First World War] [Electronic resource] // LEHAIM, no. 9, 2007. Available at: <https://lechaim.ru/ARHIV/185/goldin.htm> (accessed: 27.01.2021). (In Russian).
8. Zheleznaia N. Chto takoe «non-fikshn»? [What is a «non-fiction»?] // LitKritika: belorus. lit. portal [Literary Criticism: Belarusian literary portal] [Electronic resource]. Available at: <http://litkritika.by/categories/literatura/raznoe/2161.html> (accessed: 17.11.2020). (In Russian).
9. Levkovich Ya. L. Principy dokumental'nogo povestvovaniya v istoricheskoy proze pushkinskoj pory [The principles of documentary narration in historical prose of the Pushkin era] / Pushkin. Issledovaniya i materialy` [Pushkin. Research and materials], vol. 6, Leningrad, 1969. Pp. 171-196. (In Russian).
10. Massovaya literatura v ponyat'yah i terminah [Mass literature in concepts and terms]: textbook, dictionary-reference / V.D. Chernyak, M.A. Chernyak. 2nd edition, ster. Moscow, FLINTA Publ., 2015. 192 p. (In Russian).
11. Orlov A.S. Otbyvanie vojskoj povinnosti evreyami v armii Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX veka [Serving military service by Jews in the army of the Russian Empire in the second half of the XIX century] // Uchenye zapiski [Scientific notes]. Electronic scientific Journal of Kursk State University Press, no. 3 (51), 2019. Pp. 39-45. (In Russian).
12. Simonova T.G. Memuarnaya proza russkih pisatelej XX veka: poetika i tipologiya zhanra [M memoir Prose of Russian writers of the XX century: poetics and typology of the genre]: Textbook. Grodno, Grodno State University Press, 2002. 119 p. (In Russian).
13. Federaciya shahmat v Rossii [The chess Federation of Russia]. [Electronic resource]. Available at: https://ruchess.ru/persons_of_day/vladimir_nenarokov_pd/ (accessed: 27.01.2021). (In Russian).
14. Yudin V.A. Chelovek. Istoriya. Pamyat' [Man. History. Memory]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 253 p. (In Russian).

Received 18.02. 2021

Bazyleva Yu.S., Postgraduate Student at Department of Literature and Journalism
Smolensk State University
Przheval'skogo st., 4, Smolensk, Russia, 214000
E-mail: djulia.bazylewa@yandex.ru